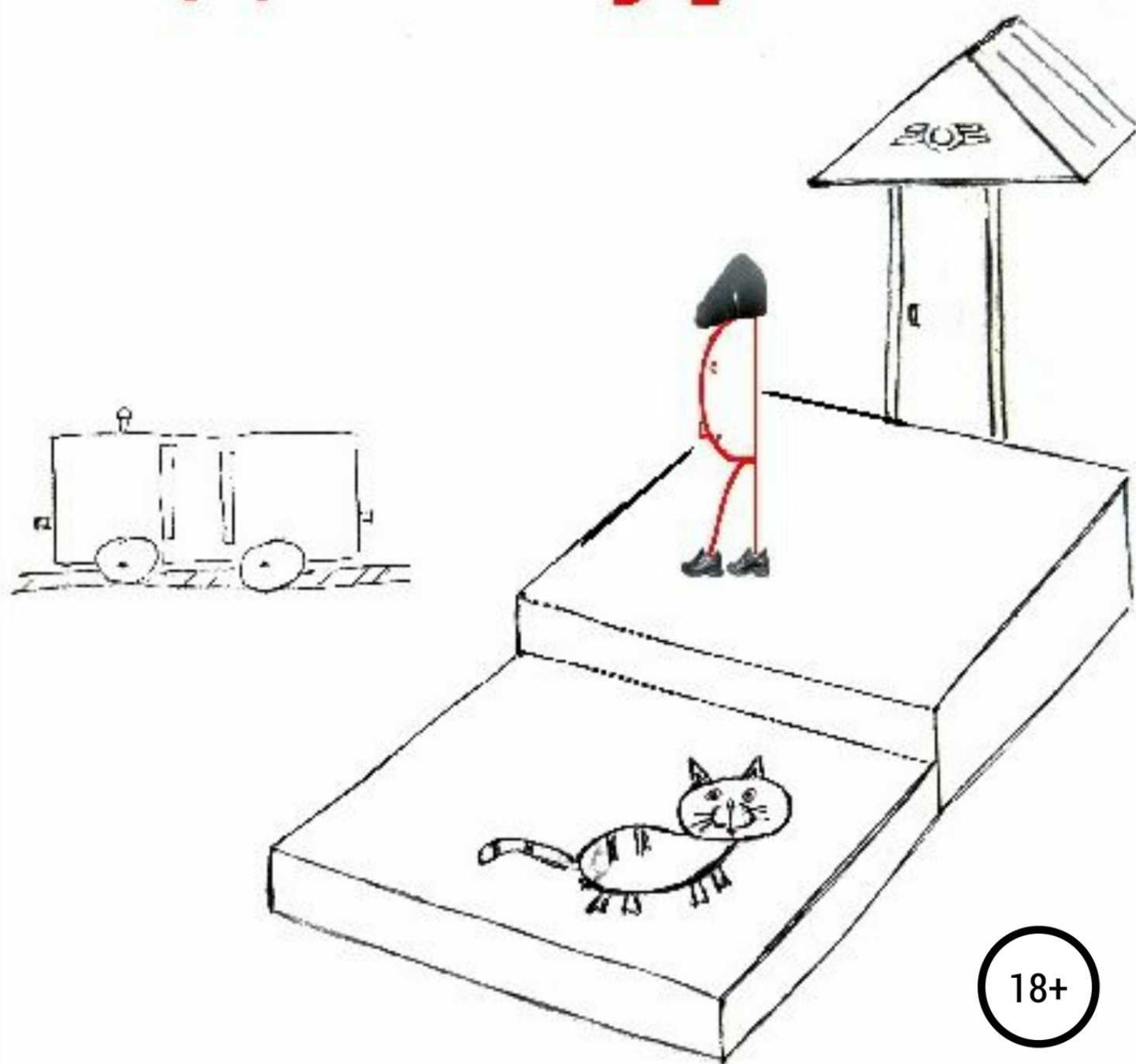

День Мурка

Игорь Парфенчук

День Мурка

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Парфенчук И. В.

День Мурка / И. В. Парфенчук — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Уже доказано, что наш мир многомерный. То, что происходит вокруг, одновременно происходит с вами уже в другой ситуации. Другой вариант событий, в которых вы сейчас участвуете, разворачивается в параллельном измерении. И в тех измерениях путем проб и ошибок каждый выбирает единственно правильное решение. Иногда параллельные миры соприкасаются, и тогда наступает дежавю...

Игорь Парфенчук

День мурка

Вступление

Уважаемы читатели! Уже доказано, что наш мир многомерен. То, что происходит вокруг, одновременно происходит с вами уже в другой ситуации. Другой вариант событий, в которых вы сейчас участвуете, разворачивается в параллельном измерении. И не только другой вариант, но множество, десятки и тысячи разных вариантов, о которых даже полет вашей смелой фантазии и представить не может!

Высший разум, создавший нас, проверяет вас в различных ситуациях. В доброте и зле, любви и ненависти. Путем проб и ошибок каждый индивидуум выбирает единственно правильное решение.

Иногда параллельные миры соприкасаются, и тогда наступает де жа вю.

В книге описаны события из параллельного мира, в котором персонажи, вели себя так, как описано. Возможно, вели себя неправильно. Но не нам их судить. Рано или поздно они все осознают и примут единственное правильное решение, и поведут себя иначе в другом измерении.

И если вы в этой книге местами узнаете ваших знакомых, себя и ваши поступки – то это всего лишь соприкосновение параллельного мира. И вам решать было это или нет.

Города, описанного в книге, на современной карте страны не существует. Люди с названными именами, конечно же есть на этой планете, но не примеряйте ваши схожие имена к описанным событиям.

При изложении всего ниже происшедшего, никто из людей и животных не пострадал. И даже не участвовал во всех событиях. По крайней мере, в этом измерении.

Пролог

Меня турнули с работы. Так славно начавшаяся врачебная карьера внезапно оборвалась. А я еще подумывал о диссертации! Врач – психолог – кандидат околомедицинских наук! Правда, гордо звучало бы! И с каким уважением ко мне относились бы люди! Может даже, впоследствии, и к ордену представили: «За выдающийся вклад в развитии перспективного направления молодой ветви науки, оказывающей неопределимое влияние на организм человека». Но нет – не судьба! Злодейка, все – же. Отвернулась от меня вместе с медицинской фортуной. Промозглый февраль: дождь, снег, гололедица, и я в этом холоде. Безработный.

«За умышленно – издевательские действия, нанесшие физический ущерб пациенту», – гласило в приказе об увольнении. А всему виной один больной, который так увлекся моей методикой, что при вечернем молении разбил себе лоб. Но поскольку это было поздно вечером, решил в больницу не обращаться. А на утро у него началось воспаление. В ране скапливался гной. Пришлось сделать надрезы для выпуска накопившейся жидкости. Остались шрамы в виде двух пересекающихся линий, напоминающие букву «X».

Ну и ясное дело – человек испортил себе внешний вид. И вынужден был ходить в постоянно накинутах капюшоне с низко опущенной головой. Это сейчас – весной. Ну а летом, наверно, ему придется одевать повязку с кожаным черным очком на центр лба. Или смириться с клеймом, и не одевать повязку. Больной, по излечении подал на меня жалобу, за что меня и турнули.

– Как то так, – развел руками наш главврач, зачитывая мне приказ, – абсолютно ни чем помочь не могу.

– А я ж ему говорила!, – вставила свои пять копеек наша кадрница, подсовывающая приказ шефу на подпись. И ехидно заулыбалась.

– Котика не забудьте, когда будете собирать свои шмотки!

Стыдно перед семьей, которая, впрочем, об этом печальном событии и не догадывалась. Как и прежде считала меня главным кормильцем, достойным всяческого уважения. Благо кое – какие личные сбережения у меня оставались, которые я выдавал за получку.

Каждое утро, я как обычно вставал в шесть утра, принимал душ, завтракал, чистил зубы, и.... «шел на работу». Это для семьи. А в действительности: вначале самостоятельно искал место применения своим навыкам в разных организациях, но потом решил обратиться в городской центр занятости.

Там я встретил нашу кадрницу. Оказывается ее тоже ушли. «За недалновидную кадровую политику, ставящую под угрозу процесс излечения».

Этот факт выяснился чуть позже, когда мы столкнулись в коридоре центра занятости. Нам обоим дали направление в вагонное депо. Ей – инспектором отдела кадров, мне – инженером – технологом.

– Здравствуй Люда! Привет от Мурка!

– Здравствуйте!, – и быстро засеменяла от меня.

– Коллега! Куда вы!, – прокричал ей в ответ, а сам подумал: – Все возвращается.

Определили меня в технический отдел. Так сказать – ознакомиться с документацией, чертежами, инструкциями. Набраться разных железнодорожных терминов, запомнить должности и фамилии всех ниже и вышестоящих руководителей, А уж потом...? А что потом? Мне так и не объяснили.

Новые коллеги – инженеры – технологи оказались на вид добродушными людьми. Высокая, но упитанная Ира лет пятидесяти, такой же по плотности, но чуть короче начальник техотдела Вова и где – то моих лет, или даже моложе – Таня. Встретили меня хорошо. Напоили чаем. Расспросили о семье. Спросили, какие обязанности вменил мне главный инженер, Вова тут же попытался скинуть на меня часть своих. Положил мне на стол кучу папок со своего стола, но получил сначала моральный отлуп, в вежливой форме, а потом, после того, как товарищ не понял, и физический – грубый, в виде скидывания его папок с моего стола на пол. Потом все дружно разбежались по производственным делам: Таня в магазин за пряниками, Ира домой – проверить, как ведет себя внук. Вова что – то точить в токарный цех, оставив меня в гордом одиночестве.

Прочтение и изучение малопонятного материала меня напрягло. А потому я решил отсканировать выделенные мной места и составить себе конспект. На занятиях буду читать с бумажки. Чем я хуже любого руководителя, выступающего на собраниях? Или «профессора», которому подчиненные сочинили диссертацию? Я хоть сам себе конспект составляю! А если будут вопросы от моих учеников, обрублю раз и навсегда:

– Здесь не место для дискуссий! Слушайте и конспектируйте. Вот так! А то всякие вопросы мне задавать тут будут!

Названия, какие: полувагон, вагон. Ну, вагон понятно. А почему полувагон? Что пол вагона? Объяснили: полувагон, значит вагон без крыши. Теперь понятно. Хотя я бы назвал три четверти вагон. Так было бы правильней! А деталей: башмак, триангель, фрикционный аппарат. О последнем я молчу. Навевает ассоциации о детородном органе мужчины. Это ж сколько места в голове нужно иметь, чтоб все это запомнить. Наверно придется потесниться моим врачебным знаниям.

Было это 8 февраля прошлого года, а спустя две недели после моего устройства в вагонное депо, все и случилось....

22 февраля. День кошки в Японии. Фестиваль Солнца в Абу-Симбеле в Египте. А еще 14 – ый день моей работы в вагонном депо. Тоскливый, серый день. Мерзко-пакостная погода. Эта сырость. Не знаешь, что одеть с утра. Но есть и положительный момент – жена с детьми на недельку-другую уехала к теще.

Я поздоровался с сослуживцами. С утра мне положили на стол кучу учебников и справочников, которые мне нужно срочно изучить, потому, как еще через две недели я уже должен проводить занятия с осмотрщиками вагонов.

Коту, который припелся за мной, я приказал прилечь на чей-то забытый, упавший с вешалки, шарф в углу кабинета. Кот это мой, можно сказать, телохранитель. Царапает и кусает всех, кто косо смотрит на меня. Особенно не любит, когда на меня повышают голос. Если бы его не сдерживал, наверно перекусил бы сонную артерию орущему. По глупому стечению обстоятельств зовут его Мурок. Ну да, я понимаю, что это можно сказать женская кличка. Но ничего не поделаешь. Когда мне его подарили, ему было всего месяц или даже меньше. Подарили как «кошечку». Я по простоте своей сей факт не проверил и назвал его Муркой. Прошло пару месяцев, и я с ужасом обнаружил у Мурки пенис. Долго думал, но решил кличку не менять – животное уже привыкло к ней. Чуть переделал имя и получился Мурок. Мурок в русском языке слаб, а потому перемены окончания слова не заметил и продолжал откликаться на уже измененное.

– Мурок! А че? Красивая, необычная кличка! Лежи – лежи, это я так – размышляю.

Телефон разрывался, однако я человек служивый и всегда помнил армейскую истину: держись от телефона подальше – а то куда – то пошлют, и трубку не снимал. После двадцатого звонка в кабинет ворвался красный как рак наш главный инженер с вопросом:

– Почему трубку не снимаешь?

Я ответил, что звонков не было, осторожно сдвинув трубку с рычажков, предложил ему вернуться в кабинет и набрать меня еще раз.

Время тянулось долго и муторно. Я изучил неплохую библиотечку из технических справочников, инструкций и альбомов с чертежами, отметив ее как вполне достаточной для меня на первое время. Пару раз поздоровался с неизвестными мне людьми, заглянувшими в отдел. Вышел в находящийся рядом с кабинетом туалет без вентиляции. Подумал: – Наверно придется держать дверь полуоткрытой при опорожнении кишечника, иначе задохнешься от собственных газов. Табличку что – ли написать «Не подглядывать и не подслушивать! Опасно для здоровья!». Прошелся по длинному коридору и вернулся в кабинет. Откинулся на спинку стула и прикрыл глаза. Будем работать!

Ближе к обеду меня позвали в отдел кадров, для прохождения теста по профессии. Коту приказал лежать на месте. Но животное не послушалось и увязалось за мной. Наверно также проходить тест.

Отдел кадров находился в другом здании. Отдельное одноэтажное строение с большим предбанником и крошечным кабинетиком. Куртку я по глупости забыл одеть, а потому пришлось добираться в кадры мелкой рысцой. Ворвался в предбанник отдела, слегка запыхавшись, на пороге струсил капли дождя с одежды и приняв достойно-независимый вид – прошел в двери. Кот как всегда следовавший за мной, забежал в приемную, где увидел понравившуюся ему трехцветную кошечку.

На мой недоумевающий вопрос к кадрнице: – Какое тестирование в первый месяц работы?! А сама то хоть проходила!, – получил ответ: – Не ваше дело! Нехороший ответ. Дело то, как раз и мое! Люблю все сопоставлять, анализировать и впоследствии, на основании собственных выводов, если товарищ не прав – сделать товарищу замечание. Глядишь, и еще один функционер станет с более чистой совестью. Нужно будет заняться ее перевоспитанием.

Кота рядом подозрительно не было видно. Мне бы насторожиться. Но тогда я даже был рад этому: – Пусть походит по новому помещению. Пометит свою территорию. Ему же тут жить.

– Значит так: вот тут тискайте на клавишу для получения вопроса, а потом мышкой кликайте по кружкам напротив вопроса. Понятно? И быстрее – у нас на территории комиссия с управления. Сегодня четверг – «День безопасности». Зайдут и ко мне.

– Да, да. Буду тискать, – а сам подумал, – комиссия это плохо, особенно в «День безопасности»! Но ничего не поделаешь – ускорюсь как смогу. А вообще как это понять – «День безопасности»? Это что – по четвергам ее – эту самую «Безопасность» нужно соблюдать, а шесть дней в неделю – не нужно?! Так, что-ли? Интересно – какому деятелю в главке или министерстве пришла эта идея в голову?! Наверно долго думал! Буду всем своим знакомым советовать пользоваться железнодорожным транспортом только по четвергам. В остальные дни можно пользоваться, но без безопасности.

Протискал я наверно с десятка полтора вопросов, как вдруг из музея раздались так знакомые мне звуки, издаваемые моим подопечным: – О, только не это!

– Игорь Валентинович! Что это?!

– Наверно ваш старый знакомый нашел себе пару, и они очень понравились друг другу!

Люда сорвалась с места и побежала на звук: – Моя Мурка! Тебе ж нельзя быть с каким!

Но было поздно – дверь в помещение распахнулась. В проеме замаячили фигуры проверяющих.

– Тут у нас отдел кадров, небольшой музей, экспонаты – начал было бойко рассказывать наш главный, но внезапно замолк, уставившись на расположившуюся прямо в центре предбанника животную пару, занимающуюся сексом, – а ну брысь!

Но главный не знал моего Мурка! Мурок сам кого хочешь прогонит! И естественно полностью проигнорировал какого-то мелкого человека, увеличив темп.

Тем временем комиссия заполонила все помещение.

Начальник службы, а это был он, как позже выяснилось, сделал шаг от толпы позади его, и с начала с недоумением, потом с яростью уставился на совокупающихся:

– Немедленно! Я сказал немедленно! Прекратить акт и выкинуть животных из помещения. Где руководство депо! Сюда ко мне. Позакрываю тут все на хрен!

– Брысь котяра!, – заверещала кадрица и ринулась на Мурка.

– Да, да, – подумал я, – он тебе прекратит! Скорее и тебя еще поимеет!

– Стоять!, – на всякий случай выкрикнул я предупреждение коллеге.

– Чей кот?, – злобно закричал начальник.

Я оторвался от тестирования и вышел в музей. Чего мне скрывать? Я друзей не предаю: – Мой, – скромно ответил я.

Мурок издал победоносный мурык и отвалился набок.

– Фу – гадость, какая. Все! Пошли отсюда. Обоих уволить!

Я недоуменно подумал: – котов или меня с Людой?

– Это все из за вас! Мурочка моя Мурочка! И что с тобой сделал этот зверюка! Иди ко мне!

Тестирование я закончил, а Мурок закончил свои дела, начисто вылизав свои принадлежности. Мы перебежками понеслись в техотдел, оставив в одиночестве рыдающей над своей Муркой Люду. Где – то на середине дистанции вдруг проглянуло солнце, и прекратил идти дождь. Весна! Пришла весна!, – Ну Мурок, да ты не Мурок, а сурок! По тебе, что ли, приход весны определять. И попал в самую точку!

Как ни странно приказа на увольнение не последовало. Руководство со мной не разговаривало, зато мелкий командный состав при встрече пожимал руку:

– Молодец Игорь! И кот твой! Настоящий предвестник весны. Так держать!

Прошло пару дней, и весна вступила в свои права. Начали прилетать птицы. Полезла зеленая травка, распустились листья на деревьях. Начальство простило меня. Я даже покорешался с начальником депо. Вместе ездили на рыбалку. Про случай с Мурком вспоминали редко. И не со злобой, а с улыбкой:– Как твой кот комиссию свернул! Даже по кабинетам не ходили! Молодец! И кот твой. А к стати, где он?

– Да тут же – в депо. Вместе со мной работает!

У Людиной Мурки родились котята. Всего два. Но огромные. Все в бату. Оба коты. Чук и Гек так их называли. Люда от них отказалась и выгнала из кабинета, несмотря причитания мамы Мурки. Чук и Гек остались жить в депо, охраняя проходную. По будням ласково встречают своего бату, чему тот не особенно рад, потому как алименты в виде принесенной в зубах колбаски для сыновей, отказывался платить. Но дети любили его таким, какой он есть. Ласково мурлыкали при его появлении. Бегали за ним по территории депо.

Время бежало. Наступило жаркое лето со всеми его прелестями. У Чука и Гека появились свои дела. Они позабыли родителей и стали жить собственной половой жизнью. Мурок и Мурка стали дедушкой и бабушкой. Мурка была этому рада и всегда ласково мурлыкала при виде внучат. Мурок же напротив – презирал сыновей за то, что те стали родителями в неположное время года, злобно вращал глазами и нещадно гонял сыновей по территории.

Наступила осень, а за ней зима. Я вошел в курс дела и потихоньку приобретал новые профессиональные качества. Немного занялся поэзией и сочинил стих о рыбалке, который продекламировал на нашей Новогодней вечеринке.

И пришел следующий февраль. 22 февраля. Ровно год. Год с небольшим, как я вступил на новую стезю. И вот уже 380 – ый день своим трудом приносил пользу своему государству, приближая светлое капиталистическое будущее.

Толи слова насчет предвестника весны дошли до ушей начальника службы, толи он сам до этого допер, а скорее всего ему помогли додуматься, но в приемную принесли телеграмму из управления дороги.

И вот с этого все и началось! В телеграмме было сказано: эксперимент с приходом весны повторить с теми же действующими особями. Для освещения событий пригласить местное телевидение, которое должно заснять действие. Также в телеграмме предписывалось всем вагонным депо организовать такое же мероприятие у себя на местах и по итогам свершившегося подготовить план по выходу хозяйства из зимы. То есть обозначить конкретные сроки тех или иных работ, в зависимости от результатов поведения животных. Вернее не поведения, а от результатов свершившего или не свершившегося акта. Ну, это и так было понятно. Срок исполнения – 3 суток.

– Обращаю внимание на персональную ответственность первых лиц предприятия за невыполнение данного распоряжения, – гласили заключительные строчки летучки.

Я догадывался, откуда росли ноги у этой телеграммы. Дело в том, что дочь начальника службы в прошлом году вышла замуж за египтянина, получившем гражданство нашей страны. Он выпускник столичного университета. После окончания вуза не захотел уезжать к себе на родину и хорошо пристроился тут, взяв себе в жены местную жительницу. А папа дочери взял его, в смысле к себе на работу своим референтом. Молодой человек неважно говорил на языке новой родины, но обладал отличными мужскими задатками для ежедневного обладания дочерью. Дочь была на седьмом небе от мужа, а папа его недолюбливал за чрезмерную веру в египетского бога солнца под названием Ра. О своей вере молодой человек вешал везде и всем с большим фанатизмом, доказывая, что это божество присуще везде – в природе, предметах и словах.

– Возьмите русский боевой клич «Ура». Что мы слышим: выдох «У» и далее прославление Бога Солнца «РА». Или вот, например, у вас, как называется бумага? Правильно «Папира»!

То есть «папа» – а он у всех главный. И «Ра» – бог. Что получается? Божественный главный папа. А у вас эта папира главная. Божество! Без нее никак. И нигде.

И вот этот Ако, так его звали, что в переводе с египетского означает «утомленный», вот этот утомленный работой вне дома, в прошлом году, когда был в составе комиссии, нагрянувшей в отдел кадров, вероятно услышал, как наша кадрница грубо крикнула в адрес моего Мурка:

– Брысь Котяра!

Видать Ако углядел в моем Мурке воплощение бога солнца, а его действия и последующие природные события – знаком того божества. Имя то какое – котяРА!

Я сразу был вызван в кабинет начальника, где получил соответствующие наставления по организации завтрашнего мероприятия, а также деньги на покупку усиленного корма для для предвестника весны – колбасы для Мурка, а также пачки кошачей виагры. Для верности. В покупке последней я Мурку отказал, нагло присвоив деньги, о чем потом глубоко пожалел.

Рабочий день пролетел быстро. Пристегнув Мурка на поводок, я покинул территорию депо.

Жены, детей дома нет. Времени свободного полно. Можно расслабиться. И тут позвонил мне мой друг Толя из пожарной части. Я недолго колебался и согласился сходить с ним в недавно открывшийся ресторанчик. Зря. Теперь я знаю точно! Но тогда был очень рад предложению. Что было потом я плохо помню. Воспоминания и восстановление в памяти произошедшего с нами в тот день, пришло только на следующий день. С трудом добравшись домой, мы с Мурком сразу погрузились в сон.

День первый

Я забежал в квартиру, пытаюсь захлопнуть дверь, тянул ее что есть силы на себя. Но она подставила ногу в щель и укусила меня за руку. Вскрикнув, я на миг расслабился, и этого оказалось достаточно. Она втолкнула меня в спальню и повалила на кровать. Оглушенный ее коварством и наглостью я растерялся, и сразу был раздет.

– Не надо!, выкрикнул я.

– Надо, Игорь, надо!

Соппротивление было бесполезным. Я отрешенно расслабился и закрыл глаза.

– Все! Сейчас меня изнасилуют!

Невольно прикоснулся к ее ногам! О боже! Волосы! Руки так и утопают в них. Она наклонилась и задышала прямо мне в нос.

– А почему у тебя мышами изо рта воняет и язык такой шершавый! И что ты там урчишь мне под нос!

Я с силой попытался оттолкнуть ее, но она своими ногтями впилась мне в грудь.

– Ааа... – вырвался у меня легкий стон,.... – мяу мау донеслось мне в ответ

– Что вы тетя, мне титите, если выпить вы хотите, то берите водки литер и бегите быстро в Питер, – хриплый голос прокричал-пропел прямо под ухом.

Я мгновенно открыл глаза. Кот злобно в упор смотрел на меня, царапая мне грудь.

– Мяу, мяу, мау!

Что, где? Какая тетя! А... Где этот телефон?! Где?! Сейчас разобью его на куски. Время? Который час?. 5.30. Какого черта! Еще можно поспать! Брысь с моей груди. Котяра чертов. Кошачий секс маньяк. Что нельзя до рассвета потерпеть. Поведу, поведу тебя на случку! Фу! И вонища же от него! Наверно гормоны прут как бешеные. И глаза! Глазищи какие! И на хрена тебе та виагра! Ладно, нужно вставать.

Что за дурацкий сон. Это же надо, приснилась Лора – медсестра из больницы с ее волосатыми ногами. Это все пьянка! Так и до белочки недалеко!

Я порву на части этого Толю. Говорил же ему: – Какой литер! Нас же двое. Берем пол литра и все! А он: – Может корешей там встретим из пожарки. И что? Бежать за второй? Нет – лучше литер. Корешей не встретили, но «литер» приговорили вдвоем. Ну не гад? Сволочь, мягко говоря. Все тело болит. В животе одна сплошная рана. А за голову, я вообще молчу. Гад и сволочь! И рингтон его «Что вы тетя, мне титите, если выпить вы хотите, то берите водки литер и бегите быстро в Питер» – паскудный. И «Питер» – эта вонючая забегаловка, а не ресторан – тоже паскудный. Назвал бы лучше друг Толяна свой ресторан своим нормальным именем – Петя, а еще лучше Петушок, так я бы никогда туда и не сунулся. И сейчас проснулся бы здоровеньким и бодреньким. Так нет же «Питер», не по аналогии с названием известного города на севере, но вроде как на иностранный манер – «Питер». Питер, Петр – это имя сослуживца Анатолия. Оба работают в МЧС.

– Пойдем, пойдем в «Питер». Новый кабак открылся. Там все как в Стокгольмском кабаке – пиво в высоких бокалах и девки в белых передниках разносят копченую рыбу на закус. Музыка есть. Вечером даже живая. И главное! Главное – можно с собой приносить, но только, если сделаешь заказ от двух кружек.

Заказали. На свою голову. И плюс литер! Сволочь и гад. И когда это он этот дурацкий рингтон загрузил мне на мобильник. А! Точно! Когда я ходил отлить и оставил телефон на столе. Вернее не он, а сам Питер, который незадолго подсел к нам за стол поздороваться. Да, точно он! Припоминаю его слова:

– Давайте я вам рингтоны «фирменные» от нашего заведения на мобилки загружу?! Будет как пароль при входе: врубил охраннику – и тебя пустили в «Питер» в любом состоянии. Да и вещь известная – последняя группы Ленинград. Я, правда, свою оконцовочку добавил – и бегите быстро в Питер. Правда класс!

И время же побудки выбрал – 5.30. Садист! Еще бы с часок поспал. Куда идти с такой головой!

Но надо!

– Иди сюда. Мурок долбаный. Смотри на меня и запоминай: ты, я ткнул в него пальцем, не собака! Ты кот! А коты за хозяином не бегают! Кот сам по себе ходит. Запомни: ты кот! Кот должен мышей ловить, колбасу вареную жрать, а не лакать пролитое пиво в кабаках, таскаясь за хозяином. Понятно! Будешь везде ходить за мной – закрою дома на ключ и ты сдохнешь от полового бешенства. Сейчас же март! Запомни – не ходить, не ходить!

– Мау! Мау!

– Правильно. Не ходить за мной. Ну, по крайней мере, не везде. Сегодня ты нужен мне по работе, а с завтрашнего дня будешь сидеть дома. Понятно! Пошли колбасы отрежу.

– Мяу!

– Настоящей, дорогой колбасы. Другьям фуфло не даю.

– Ты же друг?! Поцарапаешь кого, когда я крикну «фас»?

– Ладно, ладно! Я знаю, что друг.

Хорошо хоть жена с детьми уехала к родителям. На недельку. Сейчас бы вони было бы...

– Все! Запомни! Пол года, чтоб ни капли в рот. Ты ж только устроился! Что люди подумают!, – и так далее и все в этом духе.

Лучшее средство от похмелья это рассол. Желательно капустный, или квашеных помидор. И холодный душ. Потом горячий чай с легким бутербродом. Да-да, я знаю, еда не лезет, но надо что – то поесть.

Приготовления к работе заняли у меня больше времени, чем обычно.

– Хоть в чем – то плюс от этой ранней побудки, – подумал я.

Я совершил свой утренний моцион, покормил колбасой и напоил молоком кота: – Ешь хорошо, но не сытно, а то у тебя может не получиться!

Оделся, окликнул Мурка: – Ну что, пошли – герой телеэкрана!

Нужно поторопиться. Прямо с утра, не заходя на работу, пойду на местное телевидение. Ох, и беседа предстоит мне! Смеяться будут! Но приказ начальника – закон для подчиненного.

Серое, промозглое утро. Небо затянуто тучами. Толи дождь, толи снег. Непонятно. Вода с кепки стекает за воротник. Неприятно. Наверно приход весны затянется. Зима не хочет сдавать свои позиции. Ну, хоть так. А не дай бог, гололедица. С начала зимы рука болит после падения.

– Пошли, пошли, котяра. Хватит яйца лизать. И так красавец писанный. Да – да, помявкой мне.

Я захлопнул дверь и вышел на воздух.

– Вот наш будущий телегерой, – я указал на смотрящего на нас Мурка, – От имени и по поручительству нашего начальника депо, которому делегировал полномочия его вышестоящий руководитель, прошу сегодня к 10.00 направить съемочную группу в отдел кадров вагонного депо.

И я положил письмо с просьбой на стол директорши студии.

– Все как положено. Главбух подпись поставил, профком согласовал. Оплату гарантируем.

А какая продолжительность съемки?

– Ну..., – Я задумался – а сколько вообще по времени у котов занимает этот процесс, подумалось мне.

– Ну..., скажем так – время будет определено по факту биоактивности.

– Чего – чего, переспросила, директор?

– По факту биоактивности организма.

– А, а... Понятно! Сами не знаете.

Я развел руками и пожал плечами.

– Но, я думаю, что не более получаса. А сам себе прикинул: кот не человек и несколько заходов не делает. Получаса достаточно за глаза. Вместе со всеми его приготовлениями.

– Да, да, я думаю получаса хватит на основные съемки. И еще минут 10 на комментарии к свершившемуся событию.

– Сергей! Бери камеру. Выезд через минут сорок.

– Да, и познакомьтесь – наша новая телеведущая Лора. Будет комментировать события.

И тут мой страшный сон стал сбываться: из соседнего помещения вышла та самая Лора – медсестра из моего кошмарного сна. Улыбнулась, не показывая зубов.

– Привет Лора.

– А ты, какими судьбами тут?

– Да вот, надоело уколы делать и обхаживать всяких. Решила сменить место работы.

– Да-да, – подумал я, – наверно тебя сменили. И я даже догадываюсь за что – за замедление процесса выздоровления больных от созерцания ее внешности.

– И куда ты запропастился? Я о тебе вспоминала. Часто.

– Я польщен! Надеюсь, во сне твоя душа не выходит из тела и не домогается бывших коллег?

– Хи, хи! Надежда умирает последней. У меня бабушка ведунья.

– Ну ладно, Лора! Надеюсь, ты уже отточила свое новое мастерство!

– Я всегда и везде на высоте.

– Вы с нами? Обождете немного?

– Спасибо, кое – куда нужно зайти перед работой.

Можно было и подъехать с ними. Но мне нужно зайти в ветеринарную аптеку, которая находилась по пути в депо, для покупки кошачьей виагры. Это для очистки совести. Виагру я не хотел покупать. Но решил положиться на судьбу – открыта, значит, куплю. Закрыта – значит, нет. Судьба!

Аптека была закрыта на санитарный час, ждать я не хотел, да и времени в обрез. А потому деньги, выданные мне на покупку лекарства, переложил к себе в потайной карманчик.

– Обойдется и без стимулятора. Здоровый зверюга!, – подумал я.

В техотделе всю хозяйничала Ира. Поливала цветы, сметала крошки со столов, шарила по бару в поисках несъеденного печенька или завалявшейся конфетки.

– Привет Игорь!

– Привет!

– Опять с сопровождающим?!

– Точно! И не сопровождающим, но главным героем сегодняшнего дня в масштабах нашей железной дороги или даже всей страны.

– Мяу, мяу!

– Вот видишь! Подтверждает!

– Форточку закрой, а то выскочит в окно. Гляди, как заглядывает в него?

– Так выпусти бедное животное.

– Нет-нет, никак нельзя. У него сегодня важная встреча. Можно сказать, определяющая нашу жизнь на ближайшие месяцы.

Ира засмеялась, – ну ты и шутник!

Хлопнула дверь – пришел Вова с большой сумкой через плечо.

– Посмотрите, что я принес.

Расстегнул молнию и вытащил из сумки настоящий автомат времен войны. ППШ.

– Не настоящий! ММГ – массогабаритный макет. То есть когда – то был настоящий, а сейчас выведенный из строя. Вчера у копателей купил ствольную коробку. Довольно приличную, но без намушника. Я его заказал нашим работягам. Почистил. Сейчас пойду, заберу намушник с токарного, и приклею его. Наверно уже сделали.

И Вова испарился.

– Может чаю выпьем? Сейчас Таня с пряниками должна подойти.

– Лучше кофе!

Ира налила воду. Нажала на кнопку.

– А куда ты вчера после 16.00 исчез?

– Ой не говори!

Зазвонил мой мобильник: – Что вы тетя, мне титите, если выпить вы хотите, то берите водки литер и бегите быстро в Питер.

– Куда – куда бегите, – засмеялась Ира.

– В Питер!

– Привет Толян! Состояние Бодрое. Питер сегодня идет в ж...пу. Вместе с твоим предложением! С меня достаточно вчерашнего. Сегодня у нас в депо важнейшее мероприятие! Все! Пока!

– Вот в Питере я вчера и был.

– А, с тем инспектором с МЧС, который пришел вас вчера проверять?!

– Да, да, с инспектором. Вернее бери выше – мастером, то бишь – руководителем группы догона, захвата и сопровождения! Вот посмотри скан его удостоверения. Вчера попросил отсканировать.

– Точно! МЧС! Мастер ГДЗС. Да ты шутишь?! Кого догонять и сопровождать? Смешься?

– Отнюдь! Преступников! Представь себе: бдительные бабушки засеки поджигателя со спичками или с фитилем, поднесенным к деревянной крыше сарая. Тут же позвонили дежурному МЧС. И тут, еще, до приезда пожарной машины, резко выдвигается группа догона, захвата и сопровождения во главе с моим товарищем. Вой сирены, мигалка слепит глаза. Люди и машины, разлетаются в стороны. Преступник деморализован. У него подкашиваются ноги

и дрожат руки. Но он бежит, петляя по дворам. Но друг начеку, он знает повадки преступников и идет по следу. Поджигатель выскакивает из – за угла, и тут его настигает твердая рука Толяна. Поджигатель пойман. Зло наказано. Прибывшая вовремя пожарная машина ликвидировала очаг!

– Ну а в свободное от основной работы время он попутно занимается газо – дымо защитными средствами. Вот такой у меня друг. Герой можно сказать. Но у него есть нехорошие друзья. Питер, тью – Петя, которые плохо влияют на него и его окружение, то есть меня.

– Фу!, вытирая пот со лба произнес Вова, – еле нашли ее среди деталей. Так, осторожно, сейчас будем клеить. Душно у нас, нужно проветрить помещение. И полез открывать форточку. Я скосил взгляд на кота – вроде спит. Вова взял два стула, примостил на спинку одного ложе, на второй ствольную коробку и осторожно приставил к ней деталь, предварительно смазав ее супер клеем.

– Так, тихо! Ходить на цыпочках возле стульев! Чай готов? Налей мне!

Распахнулась дверь: – Приветик всем, – пришла Таня с пряниками, – а что у вас так химией воняет? А! Вова опять что – то мастерит!

– Осторожно! Не толкни!

Мы сели за столы с чашками в руках.

– Да! Хороший чай!

– Это я покупала, – не удержалась Ира, еле нашла на рынке. Мне его посоветовали. Запах!!! Мммм! А вкусный какой!

Я ничем возразить или согласиться с ней не мог, потому как пил кофе. Но решил подбодрить Иру : – Даа! Аромат райский.

Таня закивала головой, а Вова смотрел на свое изделие. Ему было не до того.

Таня включила музыку. Что – то вроде гоп ца ца, но на иностранный манер. И закольцевала песню. Теперь все будут слушать ее целый день. Вова в отместку врубил свои военно-патриотические песни и сделал звук погромче.

До мероприятия около часа времени. Куда б податься? На улице моросит толи дождь, толи снег. Нужно переждать где – то в помещении. Холодно и зябко. А, пойду в кабинет охраны труда. Это в другом крыле. Подальше от разъяренного начальника техотдела.

– Здравствуйте Игорь Валентинович! А почему так рано? Съемка только через час?

– Здравствуйте Арина Раисовна! Вы уже у нас! Как я рад снова вас видеть. Такой же цветущей, как и весь прошлый год!

– Да, я первая, утренняя поездом приехала из управления, чтоб организовать тут у вас все. Сейчас Акопчик подъедет, и мы все начнем действовать. Но сначала чаек.

– Это тот котик! Какой красивый! Головка большая. Скулы широкие. Шерсть, какая блестящая. Глазки, какие большие. Вы лекарство коту дали?

– Ай! Ты чего царапаешься!

– Арина Раисовна! Осторожно! Он с характером! Конечно дал. Видите как агрессивно себя ведет. Желание так и прет. Вы, как женщина поосторожней с ним, а ну как пристроится к вашей ноге и всю свою страсть сбросит вам на колготки!

– Шутник вы, Игорь Валентинович.

– Ну ладно, ладно! Не сердись! Ты такой весь...! Ну, прямо мачо котиный!

– Выпьете чаю с нами?!

– Спасибо! Не откажусь.

Но зазвонил телефон: – Да, здесь. Ясно Николай Николаевич. Я вас поняла. Сейчас ему передам. Игорь Валентинович! Вас вызывает начальник депо на оперативное совещание, – с этими словами Таня – наш инженер по охране труда, кивнула в сторону кабинета начальника.

Ничего не поделаешь – нужно идти. Хотя времени до начала съемки или действия, не знаю как правильно назвать предстоящее событие, всего час.

– Можно я у вас Мурка оставлю?!

– Конечно, конечно. Мы ему молочка нальем.

– Лучше бы пивка, – подумал я, наверно мучается, как и я после вчерашнего. Потому и злой такой. Но злость – это хорошо. Она не повредит ему в предстоящем деле.

– Сидеть в углу! За мной не ходить, – с этими словами я покинул кабинет.

Как я не люблю эти вызовы в кабинет к начальнику! И ведь наверняка хочет заставить писать протокол оперативного совещания. Знает гад, что для меня это унижительно. Как же – бывший офицер, и вдруг писарь вроде секретарши! А ведь недавно корешались. На рыбалку вместе ездили. Но он испортил наши отношения – повел себя неподобающе в непростой обстановке. И ведь что самое противное – перевел стрелки на меня! Мол бросил, бросил одного на растерзание зверя. А дело то вовсе не так было! То была всего лишь косуля! И никто его не бросал. Он сам рванул напролом, лишь услышав шорох в кустах. Я в шутку сочинил стихотворение, и прочитал его на нашем новогоднем корпоративе, но начальник не понял юмора и затаил на меня злобу:

– Рыбалка дело всех милей
Для двух отчаянных парней
Пошли мы как– то в лес с лопаткой
Копать червей для трех угрей
Но притаился гадко – нос сопаткой
За елью неведомый зверь
Качает тихо веткой гладкой
Рычит украдкой
А мысли кратки – бежать с оглядкой
Петляя между деревьев
Мой друг опрятный
В анфас приятный
Застыл как тот Беренделей
Но вдруг как ватка впитав с оглядкой
Весь ужас сих событийей
Сбежал украдкой, оставил братка
и мне так гадко
Дружбан опрятный!

Сотрудники смеялись, а он с тех пор стал нещадно карать меня, придираясь к каждой мелочи. То запятую в тексте не так поставил, то неясно для него сформулировал выражение, то слова непонятные для него увидал.

– Вот тут – убрать, тут вставить, здесь исправить и вообще – текст перепечатать!

В приемной толпились: мастер смены осмотрщиков, бригадир и здоровенный слесарь. А также, в сторонке, Люда и председатель профкома. Вполголоса переговаривались. Я открыл дверь кабинета начальника.

– Садись, – будешь вести протокол, – Наташа: запускай.

– Вот гад! Нашел шестеру, а чего б ту же Наташу – секретаршу не позвать или Люду заставить? Это же кадровый вопрос? Я тебе сегодня напишу! Долго будешь помнить этот протокол!

– Игорь! Пиши протокол внимательно. Его нужно будет выслать в Управление дороги.

– Я – я!

– Что?

– Да – да! Понятно.

– Мастер смены: докладывайте!

– Сегодня ночью, в час тридцать из военизированной охраны поступил сигнал о том, что в Южном парке был задержан слесарь Шарий Борис при попытке хищения металлолома – рельсы из узкоколейного пути для подвоза запчастей. Сразу после звонка я отправился в парк. По прибытию обнаружил самого слесаря Шария в окружении четырех бойцов ВОХР. Последний вероятно доказывал свою правоту, охранникам, о чем свидетельствовал фингал под его левым глазом.

На месте выяснилось, что при обходе подвижного состава наряд военизированной охраны услышал подозрительный шум на обочине парка. Скрытно подобрался на звук и обнаружил слесаря Шария, с рельсом на плече.

– Понятно!

– Шарий! Вам слово!

– Товарищ начальник! Все это поклеп на честного человека! Я законопослушный гражданин, а не какой – нибудь вор и расхититель государственного имущества! И не нужно на меня возводить напраслину! Было все так: на улице ночь, освещение в парке плохое, я такой усталый после замены автосцепки, молча бреду по междупутью. Мне бы присесть где. Ноги еле волочу, а тут вдруг зашпорхнулся за что-то, чуть ногу не поломал! Посмотрел вниз, гляжу – костыль узкоколейки торчит. Ах ты черт! В сердцах я схватился за рельсу, оторвал ее вместе с костылем и перебросил на обочину! Каюсь – нанес вред имуществу депо. Но я не вор.

– А почему вас обнаружили с рельсом на плече?

– Так я объясняю дальше: после того, как я ее перекинул, я осознал свой поступок и решил взять рельс, чтоб отнести его на место. Но не успел, потому что мне не дали это сделать охранники.

– Хватит дурака из себя корчить – междупутье, где проложена узкая колея находится от обочины через 2 путей. Что вы болтаете – перебросил... Там расстояние метров 15!

Я посмотрел на Шария – рост около двух метров, косая сажень в плечах, и подумал: – А ведь всякие случаи в жизни бывают!

– Короче! Мне все ясно!

– Игорь Валентинович пишите: мастеру выговор, старшему осмотрщику – выговор, инженеру – технологу – выговор, и, будто читая мои мысли, начальник произнес: – За отсутствие должного контроля соблюдения технологического процесса! Слесаря Шария на профком для дачи согласия на увольнение по статье!

Готовьте протокол, приказ и мне на подпись! Совещание окончено! Все свободны. Чтоб все было готово к концу дня! После подписи скинешь по факсу в службу!

– Вот скотина! За что мне выговор! Это я ночью должен шастать по паркам и контролировать. Жаль, что тогда в лесу это была косуля, а не дикий кабан! Но месть моя будет жестокой! Будет и тебе выговор!

Тут прозвенел звонок с приемной: – Хорошо! Пусть сразу идут в отдел кадров и настраивают свою аппаратуру. Скоро и комиссия со службы подъедет.

– Давай собирайся. Бери своего кота и в отдел кадров.

Комиссия запаздывала. Все начали нервничать. Особенно я. За своего Мурка – каково ему бедняге сдерживаться. Посоветовал Люде закрыть свою Мурку в дальней комнате. На всякий случай.

В голову начали лезть неприятные мысли: – А что если в прошлом году была простая случайность? Все – таки была весна. Уже. Днем раньше, позже, но дождь и так должен был прекратиться, а солнце появиться сквозь облака. Или все же Мурок – это славянский сурок! Посмотрим – посмотрим.

А смотреть осталось совсем скоро – за воротами депо прогудел сигнал мерса начальника.

– Так быстро готовьте камеру, – засуетилась Люда, обращаясь к Сергею.

– Хлопушка! Дубль номер 1.

– Я вам дам дубли! Сразу и быстро! Мурочка моя Мурочка!

– Раз, два, три... – начала проверять свой микрофон Лора, – Сережа! Я в кадре?!

– Ты в кадрах, – вставил я свое веское слово.

Прибежал запыхавшийся начальник депо.

– У вас все готово?!

Телевидение предложило мне не стоять в стороне, но контролировать процесс. Я возражал, как это? А вот так, – вклинился в разговор начальник, – случится у котов облом – уволю!

То же мне – нашли возбудителя котов.

– Может еще и онанировать коту заставите. Все может быть, – коротко оборвал меня начальник.

Ладно – буду контролировать. Может оно и к лучшему.

Прибежала Арина Раисовна: – Нужно срочно послать двух мальчиков в гараж за дерном.

Нашли двух слесарей. Мальчики они или нет – не берусь судить, но ушли выполнять задание.

– Людочка! Нужно определить место для котиков. Да – да! Согласна! Вон в том дальнем углу, где стоит старый шкаф. Кошечку временно, закроем там, постелем покрывало возле шкафа. На покрывало уложим дерн. Чтоб все как на природе было. Котикам это понравится. А чтоб чувствовалось приближение весны – я вот сюда, сбоку, в дерн прикопаю подснежник. Кошечка глядя на него расслабится, а котик воспрянет силами.

Раздался грохот в дверях – это мальчики уронили ящик с дерном.

– Остороженько! Остороженько ребята.

– Сейчас все подмету!, – засуетилась Люда.

– Камеру поставим подальше от шкафчика, чтоб котиков не напугать. Вы главное в фокусе их держите. И не нужно крупных планов. Мы не снимаем зоопорно. Главное общий вид: травка, цветочек, ну и радостные от встречи котики.

Лора начала репетировать: – Сегодня 22 февраля. Скоро весна. Мы все с нетерпением ждем ее прихода. Но зима не сдает свои позиции. Холодно, дождливо и ветрено. Кажется, что так будет еще очень долго. Однако есть в природе такие существа, которые могут предсказать приход весны. И у каждого народа, населяющего эту планету, есть свои предвестники. У кого – то сурок, а у нас Мурок! Мы находимся в помещении отдела кадров вагонного депо. С нами руководство депо и управления вагонной службы. Все очень волнуются. Но вот он – наш предсказатель! Встречайте – наш Мурок!

Я захлопал в ладоши, а Лора злобно закричала: – Серега выключи микрофон – этот технолог испортил нам запись! Давай повторим, а этого.... уберите.

– Ладно, ладно! Не буду мешать. Репетируйте.

У ворот раздался повторный сигнал клаксона – начальник нервничал. Люда быстро метнулась за кошечкой. Я грозно помахал пальцем перед носом Мурка: – Не подведи! А начальник депо и вся деповская свита метнулись к проходной – встречать начальника службы. Пока те бежали ко входу, главный шеф на мерсе подкатил прямо к дверям.

– Бардак! Бардак тут развели! Что нельзя было покрасить?! А деревья? Деревья, почему не подрезаны?! А это что!? Песок под ногами! Какая зима еще не окончилась?! Какой был гололед?! Убрать немедленно! Ведите меня. Опять сюда? Места нового, более достойного найти не могли! Прекратите болтать! Какая традиция?! Что за цветы на подоконниках? Убрать немедленно! Тут не оранжерея! Где этот? Кто кто! Шеф ваш! Бардак! Начальника, как положено, встретить не может! Телевидение приехало? Ну, хоть тут не обгадились. Давайте начинать!

Прибежал начальник депо со свитой: – Я извиняюсь, Юрий Антонович! Мы вас у ворот встречали!

– Встречали! Встречали! Ничего по человечески сделать не можешь! Сам болван и команда твоя такая же! Бардак тут развели! Давай начинай уже! Не дай бог в этом году обгадишься!

Мой шеф подбежал к съемочной группе, быстро затараторил: – У вас все готово?! Надеюсь! Лорочка, Сережа, давайте, быстро включайте аппаратуру. Люда – выпускай из шкафа Мурку. Игорь спускай с поводка Мурка. Свет! Включите все освещение. Начинаем!

Лора в полголоса, чтоб не испугать предвестников, заговорила в микрофон: – Мы начинаем наш репортаж из вагонного депо. Долгих четыре месяца непогоды, холодов, снега и дождя позади. Впереди замаячила весна. Но так ли это?! И когда она вступит в свои права? Как долго нам ожидать эту светлую пору года?! Пору возрождения земли. Пору влюбленных! Сейчас, вернее завтра, по результатам встречи этих двух милых животных, влюбленных друг в друга, мы это узнаем! И так вот он, наш главный предвестник долгожданной весны – кот по кличке Мурок! Встречайте его и пожелаем ему удачи в его сложной задаче! А также его подруге Мурке! Будем держать за них кулаки! У них все получится!

Мурок резво вскочил на Мурку, схватил ее за холку и начал быстро фрикционировать. Глаза у обоих котов вылезли из орбит и стали стеклянными. Мурок начал издавать почти человеческие звуки. Комиссия затаила дыхание. Я боялся пошевелиться.

– Давай Мурок! Давай! Мысленно приободрял я своего питомца. И все шло ОК!

Но тут Мурок отвернул голову в сторону и в его поле зрения попал подснежник. Глаза Мурка приобрели осмысленное выражение. Уж не знаю, что ему подумалось – может, вспомнил свой первый сексуальный опыт на природе, может он, просто был любитель цветов, или наоборот – цветоненавистник, но его пыл стал угасать. Скорее последнее, потому как он резко соскочил с Мурки, подбежал к цветку и ударом лапы снес его.

– Цветочек! Мой цветочек! – донеслось из глубины зала.

– Сделайте чтонибудь!, – прорычал начальник службы, эй ты – пальцем тыча в меня, – быстро прими меры!

Я подошел поближе к поляне, сделал строгие глаза, зверское выражение лица и посмотрел на Мурку, – пива с валерьянкой больше не налью!, – полупшепотом произнес я. Но у котов слух отменный, что не услышала комиссия – то сразу понял кот. Мурок поник, поджал хвост и вернулся к возлюбленной. Начал было продолжать, но безуспешно. Посмотрел на меня и жалобно замыкал.

И тут меня осенило – нужно скачать с интернета котовую порнографию. Благо она не преследуется правоохранительными органами, и я буду чист перед законом.

Быстрым шагом прошел в соседний кабинет, скачал с интернета пару снимков кошечек в разных позах. Распечатал снимки и подбежал к месту совокупления. Поочередно перед носом кота показывал фотографии. Мурку понравилась белая кошечка, лежащая на спине. Это я понял по возобновлению фрикций. Продолжая держать снимок перед носом Мурка, я с удовольствием отметил – процесс возобновился.

Мурок издал победный вопль и отвалился на бок. А я побежал открывать шампанское в кабинет Люды. Но она меня опередила – уже стояла с подносом бокалов и бутербродами с колбасой. Комиссия как с голодного края ринулась к ней, совсем забыв про главных героев дня.

– Эй ты, – позвал меня начальник службы, – считай тебе повезло. А то б уволил на хрен. Возьмешь у оператора видео. Откорректируешь его. Себя со своими фотками убери! Вставишь комментарии. Растиражируешь. Диски с учебным фильмом вышлешь всем вагонным депо. А я дам телеграмму, чтоб на местах применяли ваш опыт. Доложишь своему начальнику.

– Только что, – затараторила Лора на камеру, мы стали свидетелями необычайного акта. Акта перемен, акта продолжения жизни и неугасающего хода истории. Можно сказать, что сама

природа совокупилась, чтоб произвести на свет так долго ожидаемого нами явления – весны! Поаплодируем же товарищи нашим вестникам! Ура!

– Ра! О Ра!, – упал на колени Аго, У РА!

Раздались одиночные хлопки.

– Агопчик вставай!, – потянула за руку референта Арина Борисовна, – сейчас пойдем и все отразим на папире.

– О папиРА!

– Так! Тихо всем! В марте будет балансовая комиссия. По итогам работы за первый квартал и задачам по входу в лето. Проанализировать сегодняшнее и, особенно завтрашнее, и мне доложить результат. Списки отличившихся представить мне. Для награждения.

– Мурка включать туда?! – подал я голос.

– А этому придурку – выговор! – изрек начальник, – да, и кота тоже не забудьте. Подумал немного и добавил: – Купите ему килограмм колбасы.

– И два литра пива «Валерианского», – выкрикнул я.

– Все кончайте этот балаган. Пошли. Эй ты, – это уже не ко мне, – ты, ты – начальник депо! Стол накрыли? А то в кишках пусто. С шести утра ничего не ел.

Комиссия резво покинула помещение. Оператор сматывал кабели. Лора укладывала в коробку микрофон. Когда все вышли, хитро улыбнулась: – А мне стол накроешь?!

Я разозлился, но резко остыл. Подумал – а почему бы нет. Сказал, обращаясь к Люде: – Разрешите отблагодарить съемочную группу в ресторане. И получив молчаливое согласие, позвал кота, на ошеек ему пристегнул поводок. В кармане нащупал купюру, не потраченную на котовую виагру: – Вот и пригодилась!

– Пошли, Лора! Я место такое знаю....

– А, черт с ним! Поведу ее в Питер. Там дешевле, чем в других кабаках и водку с собой можно приносить.

– Водку будешь?, – спросил я обращаясь к Лоре!

– И пиво тоже, – заржала Лора.

Да, совсем не изменилась, все тоже сходство со скачущим животным: – Естественно, – ответил я.

А я?, – захлопал глазами оператор Серега, – а ты сматывай кабели! Дело то интимное, а ты – третий лишний! Лора побежали – вон маршрутка у ворот остановилась! Мурок – за мной!

Пропустив Лору вперед, мы вошли в двери заведения. Народу было не много, что и понятно – еще не вечер. Столик выбрали у стены. Лора немного протестовала. Ей хотелось возле окна. Но я резонно возразил: – Рабочий день в разгаре! Зачем выставлять себя в окне, как на экране. Зритель вашего ТВ не поймет. Особенно, если он узреет тебя ближе к вечеру.

Подошла официантка в белом переднике: – Что желаете?

Потеребив одинокую купюру в кармане, я начал делать заказ: – Нам пожалуйста перепелов, отваренных в молоке, с огуречным соусом и маленького осетрика, со вставленными в глаза трюфельками, даме джин, мне шотландского виски времен Каллодена.

– Джина нету, виски комнатной температуры – теплое. Но могу поставить в холодильник и будет холодное. Ничего того, что вы хотите, у нас нету. В ассортименте только наше фирменное блюдо – «шажки».

– Простите, что?

– «Шажки». Это такие маленькие сосисочки. Весом по 30 грамм. С капелькой соуса на головке. Вы выпиваете 50 грамм и закусываете «шажком». Выпили 250 грамм, и сделали пять «жажков». Ну, то есть – закусили. Очень удобно и вам и нам. Нам не нужно готовить сложное блюдо, а вы посчитали «шажки» и не переберете свою норму. Очень удобно!

– Понятно! Давайте бутылен водки, два бокала пива и..., – я быстренько разделил 500 грамм на 50, – и десять «шажков». Хотя?! Ладно – 12 «шажков»!, – пусть будут про запас, может на посошок пригодятся, а нет – так кот сожрет!

Боже, я забыл про Мурка. Помню – помню о тебе друг! Мурок терся об мою ногу.

– Так! Минутку!, крикнул я вслед уходящей официантке, – минутку! Еще бутылку пива «Валерианского». Что? Не завезли? Тогда «Жигулевского», – ну а валерианка для друга у меня всегда в кармане. Будет и ему праздник., – и еще три «шажка» с чистыми головками.

Через пару минут официантка вернулась с бутылкой водки и пивом: – Соуса нету. Есть майонез.

– Ясно! Несите нам целую коробку, – будем макать туда «шажки» целиком, а то на головку, на головку.

Подошел Петюня – владелец «Питера»: – Привет знакомому и прекрасной незнакомке! А! Извините, не узнал сразу – звезде телеэкрана!

Лора наигранно засмушалась и кокетливо опустила глазки.

– Познакомься: Питер – человек, ресторан и город на Неве! Гигантище нашего, пусть небольшого, но прекрасного города. И пусть город на Неве назван не в его честь, но сие заведение таки да!

– Да ладно тебе, Игорь! Отдыхайте. Лена! Пару бокалов пива за счет заведения!

Время летело незаметно. За окном стало темнеть. Зал наполнялся новыми посетителями. Бутылка водки закончилась быстро в виду того, что Лора от меня не отставала: – Заказывай еще один бутылен! Потребовала Лора.

Я не возражал. Заказал. И еще с десятков «шажков». Мурок мирно спал у моих ног, нахлебавшись на радостях пива с валерианкой. Подошли музыканты, лабающие тут за еду и выпивку: рыжий гитарист Саша, ударник Леня и клавишник, он же певец – Толик. Сигнали посетителей со столика в углу и расчистили место от народа возле него.

Лору потянуло на философские размышления:

– Вот скажи: ты доволен своей работой?! Молчишь?! А я да! Это не выслушивать всякие охи и ахи больных. Я сейчас всеми узнаваемый и уважаемый человек в городе! Меня видят тысячи людей. На экранах своих телевизоров.

А работа то какая – всего лишь пару часов с утра. Просто сказать несколько предложений на камеру. Зато потом ты весь день свободен! Опять – таки – почти каждый день бесплатная жарка в обед, плавно переходящий в ужин. Естественно со всяческими напитками.

– А голова утром от каждодневного употребления не болит?

– Не болит! И скажу больше – голова у меня полна мыслей, которые складываются в хорошие тексты. У меня даже и рифма получается! А ты кто – обыкновенный инженер на железке! Мало узнаваемый в городе. Ну, разве что примелькался как придурок с котом на поводке. Другое дело я – что ни месяц – грамота. Уже шестая! А вот ты – чем можешь похвастаться?!

– Выговорами!

– И за что?

– Ну, к примеру недавний: приехал проверяющий ко мне. Расположился в соседнем здании. Зазвал в предоставленный кабинет и попросил принести то, то, и сё. Я принес. И оставил его с документами. Через минут десять проверяющий потребовал еще принести кое – что. Я принес и ушел. Потом еще раз пять требовал принести еще что – то. Я исправно приносил. Где – то на десятый раз моих походов туда – сюда, я предложил самому проверяющему смотаться и взять все, что ему нужно. Возник словесный перепал между мной и проверяющим, по результатам которого, я показал проверяющему дулю. А по результатам этого результата, мне объявили выговор. Поскольку меры наказания за это действие не предусматривалось, выговор мне объявили «за отсутствие самоконтроля при составлении документации».

Это был первый за неполный год моей работы в депо.

– Да, Игореша! Тяжелая у тебя жизнь!

Музыканты взяли первые аккорды. Лора восторженно сказала: – А хочешь я сейчас запою!, – я скептически посмотрел на нее, – голос то есть.

– Голос есть. Не отличишь от солистки группы Ленинград! И текст песни у меня прямо сейчас в голове родился. Наливай и я пойду!

Лора протискиваясь между столиками, под шумные рукоплескания, направилась к «сцене».

– Экспонат!, – громогласно провозгласила она, и пальчиком показала на себя.

Музыканты заиграли, а Лора протяжным голосом запела:

– Водил меня Игорюня

В кабаке, что тот Петюнин

Там было парней много

И нервы как шпагат

Но я не недотрога

Дала понять с порога

Я главный экспонат

По бутыленам

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.